

ЭФИР РАДИОСТАНЦИИ «ГОВОРИТ МОСКВА»

ПРОГРАММА «ВЕЧЕРНИЙ БУФЕТ»

30.08.2016

РЫБКО С. - Двадцать часов пять минут, приветствую вас. Постоянные слушатели, вероятно, заметили, что мы без традиционного шума эту передачу начинаем. А еще более регулярные постоянные слушатели, наверное, тоже уже понимают, что это означает, что у нас гость в студии. То есть, чтобы лишний раз не шуметь, чтобы не пугать человека, мы ором традиционным «Вечерний буфет» не открываем. Меня зовут Сергей Рыбко, и я приветствую сейчас в гостях на станции «Говорит Москва» ректора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета, университета профсоюзов, Александра Запесоцкого. Александр Сергеевич, добрый вечер.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Добрый вечер.

РЫБКО С. – Вы не против, если мы сначала – и я, и слушатели, что мы разберемся с кем мы имеем дело.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, разберитесь.

РЫБКО С. – Просто, вот видите, я даже споткнулся в финале об эти профсоюзы в наименовании учреждения, которое Вы возглавляете. С профсоюзами как связан Ваш вуз?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да очень хорошо связан. Вузу будет 90 лет скоро, он был создан в 26-м году, и создан он был для подготовки кадров, которые работали в сфере культуры. У профсоюзов было огромное количество учреждений различных, там, Дома культуры,

Дворцы, турбазы и так далее. И мы готовили для них для всех руководящие кадры.

РЫБКО С. – Именно руководящие?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Конечно.

РЫБКО С. – То есть не те, кто там выступал, представлял какие-то программы, разрабатывал программы.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Нет, руководящие кадры готовили, и в 91-м году эта система разрушилась, мы вышли на рынок и стали таким гуманитарным вузом, в котором пара десятков направлений подготовки специалистов.

РЫБКО С. – Например?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Например, журналистика, например, социальная работа, ну, есть и юристы, и экономисты, и искусствоведы и так далее, и так далее. То есть, широкий спектр.

РЫБКО С. – В названии есть «гуманитарный» слово. Вы сами лично верите, вот, в строгое деление людей на гуманитариев и технарей?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – В строгое я не верю, но, конечно, у каждого из нас больше способностей в каком-то конкретном направлении. Важно, когда речь идет о студентах, помочь выявить эти способности, помочь их развить, потому что если человек находит свое призвание, то это путь к счастью, это путь к успеху в жизни, это путь к ощущению того, что ты занят своим делом и не зря живешь.

РЫБКО С. – Александр Сергеевич, вот, Вы выступаете в таком абсолютно благостном таком настроении, но при этом, например, публикации, которые еще около недели назад можно было прочесть за Вашим авторством грозно очень озаглавлены. Публику уважаемую,

конечно, нужно информировать, что мы подступаем к первому сентября. Уже не первую неделю различные темы в связи с этим поднимаются. Громкая история назначения нового Министра образования Ольги Васильевой. Сегодня, кстати, ряд тоже значимых заявлений сделан, к этому позже вернемся. Ваша кровожадная публикация «Дмитрий Ливанов палач науки и образования». Эта публикация сделана до того, как он покинул свой пост? Нет, это сделано, вот, по случаю его ухода.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, да, эта публикация сделана по случаю его ухода, но я и за месяц до этого писал примерно то же самое в профсоюзной нашей прессе. Да и вообще все вот эти годы я резко отрицательно отношусь вот к тем реформам, которые производятся в сфере образования, - идет ли речь о школе, о Высшей школе, ну и так далее.

РЫБКО С. – Я тогда в свою очередь скажу, что я с любопытством отношусь к теме профсоюзного движения, потому что, когда у нас в эфире это всплывает, со слушателями мы часто все-таки приходим к тому, что деятельности профсоюзов мы не наблюдаем как таковой. А Вы говорите, вот, «писал в нашей профсоюзной прессе». К Ливанову мы, конечно, вернемся, но вот это могли бы прояснить? Это что?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, такая газета «Солидарность», которая выходит, там, тиражом порядка 30 тысяч экземпляров, и...

РЫБКО С. – По подписке люди ее получают?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Во всей стране и по подписке получают, и покупают. Хорошая интересная газета. Что касается профсоюзов, это очень серьезная организация, другое дело... И там, кстати, 20

миллионов человек, это самая массовая организация гражданского общества. Другое дело, что, конечно, ее средства массовой информации замалчивают, замалчивают ее деятельность. Но если можно, мы все-таки поговорим сегодня не о профсоюзах, а об образовании.

РЫБКО С. – Хорошо, давайте попробуем. Слушатели могут, конечно, к этому разговору подключаться, телефон для звонков в прямой эфир 73-73-90-4 и 8, 495 код. СМС-портал наш +7 925 8888 94 и 8 и телеграмм-бот «Говорит МСК-бот» в одно слово латиница, адресуйте свои сообщения ему тоже. Юрий уже пишет нам на портале, говорит: «То есть Вы любите бить в спину? - ну, так откровенно он спрашивает. - Когда Ливанов был на коне, видимо, не критиковали его лишний раз?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну это не правда, у меня есть десятки публикаций, еще раз скажу, и научных публикаций, и публицистических материалов, в которых я описываю, почему те реформы, которые производились, они являются ложными, они являются ошибочными, они понижают качество образования. Я бы вообще заметил, что я на сегодня волею судьбы оказался старейшим по стажу ректором в стране. Я буду совсем скоро, через несколько месяцев, надеюсь, если доживу, отмечать 25 лет работы ректором. Я многое видел, и очень часто имею возможность высказывать откровенно то, что думаю.

РЫБКО С. – Ну, вот смотрите, мы прошли путь... Перед Фурсенко был Филиппов, Фурсенко, вот теперь Ливанов. То, чем занимался Ливанов, это какой-то его персональный курс, им сформулированный? Или этот вектор был задан до него?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я Вам должен сказать, что в определенной степени вектор развивался. Но Ливанов необычайно ускорил эти события, и если, например, какие-то вещи еще во времена Филиппова они были совершенно дискуссионными и они обсуждались просто, вот, все то, что связано с Болонским процессом, как в него идти, насколько глубоко, насколько энергично. В период работы Фурсенко это все было заострено, но все равно еще подход был достаточно мягким. А при Ливанове Министерство превратилось в такой диктаторский орган, который абсолютно никого не слушал, делал то, что считал нужным, убирал целые слои управленцев в этой сфере. Например, ну, просто срезали почти ножом, вот как бульдозером ректорский корпус опытный, развалили Академию наук, нанесли страшный удар...

РЫБКО С. – Давайте прям к конкретике обращаться, у нас времени в принципе достаточно. Срезали ректорский корпус – это значит, что людей просто убирали с их постов и ставили своих?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да, безусловно. Именно так и было.

РЫБКО С. – Но как это мотивировали для вот широкой общественности?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А никак это не мотивировали. Производили вполне определенные организационные действия. Ну, например, приняли решение, по которому ректор не может работать больше 65-летнего возраста. А я должен сказать, что это у меня так сложилось, что я когда-то был самым молодым ректором в Советском союзе, мне тогда было 37.

РЫБКО С. – И по сей день действует это правило, ректор не может быть старше 65.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да. Но кое-кого в порядке исключения за особые заслуги перед Министерством, кое-кому делают пролонгацию. Кому на годик, кому на два, кому на три. Некоторым до 70 лет, но это совершенно исключительные случаи. И за совершенно особые заслуги именно перед Министерством. Значит, сразу, вы понимаете, ректор это такая должность – человек раньше проходил раньше очень много стадий, в вузе работая, он должен был поработать там аспирантом, доцентом, деканом, проректором. И как раз где-нибудь годам к 60-65 он созревал до ректорства. Здесь ведь не нужно быть как капитан футбольной команды, бегать по полю, здесь нужно очень хорошо понимать что ты делаешь. Кроме того, вузы это авторские модели, как правило, там есть сложившиеся школы, свои сложившиеся коллективы. И вот в один прекрасный день блистательных профессионалов, у нас их в стране было очень много, просто начинают убирать и в течение двух-трех лет меняют всех почти.

РЫБКО С. – Чем эти профессионалы не угодны Министерству?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Потому что они понимали, что Министерство делало, и они понимали губительные последствия.

РЫБКО С. – Как случилось так, что во главе ведомства оказался человек, вот, не связанный прочно с этой группой профессионалов, которую Вы хвалите?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, это не мой вопрос. Он был избран, наверное, потому, что он обещал сделать определенные вещи. Он брал на себя определенные обязательства, получал определенную поддержку. Я знал Дмитрия Викторовича до того, как он стал Министром. Я с ним встречался еще как с заместителем министра. Я

хочу сказать, что я его знал как совершенно вменяемого, интеллигентного человека, очень доброжелательного в общении и так далее, и так далее. Но когда он стал Министром, мы увидели совершенно другого человека.

РЫБКО С. – Ну, Вы исходите из того, что действительно трансформация личности произошла или существовали какие-то программы, которые ему в свою очередь были навязаны либо внутри кабинета министров, либо это необходимость синхронизировать действия Министерства образования с прочими ведомствами.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Перед ним была поставлена задача в рамках определенной идеологической такой вот концепции, идеологической концепции совершенно, на мой взгляд, ошибочной, более того – антинаучной. Он взялся это выполнять.

РЫБКО С. – Коротко это возможно сформулировать, эту концепцию?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Конечно. Ну, например, все что было в советское время плохо, это надо уничтожить и сделать все как на Западе.

РЫБКО С. – Давайте тогда пример. Когда какой-нибудь шаг Министерства образования в период руководства Ливанова вот вел к этому. Многие с Вами сейчас здесь поспорят.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я думаю, что спорить со мной будет сложно. Ну, например, переход на систему «бакалавр – магистр», переход на грантовую систему. Практически любая реформа, которая производилась, абсолютно любая...

РЫБКО С. – Вы полагаете, что это делалось именно с умыслом максимально дистанцироваться от советского формата, или это просто попытка встать на современные нынешние рельсы?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да Вы знаете что, мы ведь все-таки 25 лет назад во времена Советского союза обладали реально передовой системой и школьной, и вузовской. Другой вопрос, конечно, что это все нельзя было в том виде, который был, сохранять, потому что общество изменилось и, конечно, должно было меняться образование. Но его менять надо было очень аккуратно, очень продуманно, оставляя то лучшее, что было в Советском союзе, и привнося новое современное, в том числе, и элементы рыночного механизма, и давая людям там работать. Но, представьте себе, вот одна из идеологем – школы и вузы должны из образовательных учреждений по сути стать бизнесом.

РЫБКО С. – Предоставлять услуги.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Предоставлять услуги, да.

РЫБКО С. – И это скверно. То есть Вам не нравится сама формулировка?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, это ахинея, потому что образование не может быть услугой. Образование это всегда совместная деятельность человека, который образование получает, и тех, кто его дает. Они должны работать вместе. На самом деле есть очень серьезная теория, очень серьезная наука, которая описывает, как это все должно быть. Ну, например, образование это обучение плюс воспитание. Вдруг нам 25 лет назад сказали, что воспитание не нужно, а вот лет 15 назад от него вообще практически отказались. Но

это приводит к колоссальным последствиям, которые со стороны не видны, но они сразу разрушают систему.

РЫБКО С. – А как тогда объяснить появление предметов с названиями «Основы православной культуры и этики»? Этика же она и есть воспитание.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Как? Вы знаете, что на самом деле колоссальное количество предметов гуманитарного цикла, ну, например, в вузах выброшено. Просто выброшено.

РЫБКО С. – Да, но этика появилась.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да наоборот. Наоборот.

РЫБКО С. – Нет, я имею в виду как предмет.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – У нас была этика и эстетика, сейчас это практически уничтожено.

РЫБКО С. – Нет, при Ливанове появился предмет «Основы православной культуры и этики».

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я Вас умоляю, появились какие-то суррогатные, ущербные, очень короткие курсы, это совершенно не похоже на то, что мы преподавали еще 15 лет назад. Поэтому я Вас умоляю, никому не рассказывайте, что при Ливанове появилась этика. Сначала была...

РЫБКО С. – Как предмет. Я не говорю, что она проникла в среду школьников.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я бы говорил, что в вузах, например, этика и эстетика вообще практически выброшены. Это я вам говорю как зав. кафедры, на которой преподаются и философия, культурология, и так далее. У нас невероятно уменьшилось количество часов, где преподаются серьезные фундаментальные

предметы. А Вы знаете, например, в чем разница между магистром...
вернее...

РЫБКО С. – Бакалавром и магистром.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – И магистр, да, и специалист.

РЫБКО С. – Ну, специалист это я, это человек, который
отучился 5-летний курс...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да.

РЫБКО С. – До введения...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А вот теперь Вы представьте себе –
бакалавр высшее образование, 4 года, что из себя представляют
программы бакалавра? Взяты старые программы специалистов и
практических без сколь-нибудь существенного изменения содержания
выброшен один год, выброшено 20% учебного времени. 20%
аудиторных часов.

РЫБКО С. – А чем это мотивировано?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Мотивировано тем, что это болонский
процесс и это похоже на Запад. Но я Вам должен сказать, что они
ведь ничем особо и не мотивировали, они принимали решение и
заставляли нас исполнять.

РЫБКО С. – Нет, но для себя-то они как-то должны
мотивировать?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Для себя? Они говорили, что мы идем на
Запад, мы современные, и так далее, и так далее.

РЫБКО С. – А это не так?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Они... Ну, они просто не понимали
образования. Они не понимали что это такое.

РЫБКО С. – А люди, которые по болонской системе десятилетиями существуют и зарубежные вузы, которые существуют десятилетиями по этой системе, они тоже ошибаются?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы пойдите найдите еще сначала, кто существует по нашей системе. Когда Вы найдете, Вы будете обескуражены. Вы знаете, где появился, например, бакалавр? Бакалавр появился в Соединенных Штатах в 50-е годы, когда американцы увидели, что они отстают от нас, но они не могли ввести 5-летнее образование сразу. И они хотели огромные массы вовлечь, поэтому они для них сделали суррогатное образование. Оно, кстати, там и осталось, и они штампуют, конечно, незнаек, элиту они обучают совершенно по-другому. И в Западной Европе все очень далеко от тех картин, которые нам рисовал Ливанов. Вот ЕГЭ, например, где есть...

РЫБКО С. – Вопросов по этому поводу очень много, поэтому давайте просто их попробуем в рамках вот этого фрагмента нашей дискуссии, да, обобщить.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да. Например, ЕГЭ. Где существует вот ближайшая страна, где вот ситуация с ЕГЭ аналогична нашей? Я Вам ее назову очень точно – это Египет. Нигде ближе этого нет. Все чуть-чуть иначе в других странах. Университеты помимо ЕГЭ вводят свои экзамены и проводят, их там собеседуют, смотрят личные дела студентов.

РЫБКО С. – Ну а разве у нас не так? У нас сейчас в ход и впрок идут какие-то заслуги на Олимпиадах, на всевозможных состязаниях.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Постепенно очень мягко начинают менять то, что, значит, сделали несколько лет назад.

РЫБКО С. – Даже успехи в области ГТО тоже теперь идут в зачет.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да, да, но все это, конечно, очень существенно уступает советской системе, очень существенно. Советская система была нацелена на формирование человека-творца, на развитие творческих способностей. А сейчас что нам говорят? Что мы должны вдруг воспитывать квалифицированного потребителя. Ничего себе.

РЫБКО С. – Ну, дословно так я не слышал чтобы кто-то формулировал задачу.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Дословно так, абсолютно...

РЫБКО С. – Воспитывать квалифицированного потребителя, не специалиста, а потребителя...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Это Вы не слышали.

РЫБКО С. – Я не слышал.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А Андрей Фурсенко это провозглашал, это лозунг, который был выдвинут высшей школой экономики, нами очень настойчиво реализовывался. Я Вам должен сказать, что ЕГЭ, например, имеет колоссальное количество отрицательных последствий в том виде, в котором сейчас этот экзамен существует. Например, школьники занимаются натаскиванием себя самих с помощью репетиторов на сдачу экзаменов в ущерб развитию креативных качеств и творческих способностей. Нам говорят, что здесь огромное расширение возможностей для детей из регионов...

РЫБКО С. – Да.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да, конечно.

РЫБКО С. – Об этом Васильева сегодня отдельно говорила. То есть от ЕГЭ не отказываемся, потому что дают возможность действительно из регионов до столицы добраться.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Детям из богатых семей, родители которых могут нанять репетиторов. Но я Вам скажу, что в нашем вузе вот как 20 там лет назад поступали примерно 60% иногородних ребят, так и сегодня поступают. Отладьте правильно систему, и все будет в порядке.

РЫБКО С. – А разве вуз во время обучения этого бакалавров последствиям магистра – он не может вычистить тех, кто, ну, изначально был подготовлен, да, для того, чтобы сдавать этот пресловутый ЕГЭ, но как специалист не растет над собой. Вот в процессе обучения разве нельзя вычистить такого человека?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Именно мы этим и занимаемся, и это очень болезненный, тяжелый процесс. Вот сегодня мы огромные усилия прилагаем для того, чтобы компенсировать недоработки школы, а школа в этих недоработках не виновата, потому что ей спускают сверху такие кошмары, что качество подготовки детей-выпускников падает непрерывно. Я Вам скажу, что при всех сложностях, например, жизни в 90-е годы. Вот мы в 90-е годы получали хорошистов, которые по уровню знаний сегодня были бы отличниками. И мы видели троечников-выпускников, которые сегодня были бы хорошистами точно.

РЫБКО С. – Вопрос такой, может быть, слишком уж философский. Вам не кажется, что в 21 веке объем знаний в принципе таков, что тот хорошист, да, мог его усвоить и мог потом как-то им пользоваться, но сейчас окружающая действительность – ее так

много, что человек, который прежде был хорошистом, не факт, что он сейчас в отличники выбился, потому что слишком велик объем вообще жизни кругом. Даже не информации.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я Вас умоляю. В этом смысле очень мало что изменилось, потому что огромное количество информации, о которой мы говорим, это помоечная информация. А то, что детям реально нужно знать, ну, реально всегда и школы, и педагог, и университет в состоянии выделить объем наиболее важной информации, но важно научить ребенка с ним оперировать. А мы видим как раз, что за последние 10-15 лет реформы у выпускников школ очень резко упала способность самостоятельно оперировать знаниями. Анализировать, сравнивать, обобщать, и так далее, и так далее. Вот содрать из интернета – это замечательно. Я Вам скажу, что у нас при Университете существует лицей, в который мы собираем детей примерно из 50 регионов страны, и детей очень неплохих. У них там средний школьный бал, у этих детей, примерно 4,2. Так вот представьте себе – они все нацелены на поступление в Университет. Они приходят в лицей, чтобы в старших классах лучше подготовиться и к нам поступить. 70% этих детей не готовы к самостоятельной работе с информацией даже под руководством преподавателя, который ими руководит, который объясняет, как работать. А они могут только вот, простите меня, содрать из интернета, выучить могут, это беда.

РЫБКО С. – Я напоминаю, что мы беседуем с ректором Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Александром Запесоцким. Вопрос от слушателя 69. «Послушайте! – спрашивает, - Страна, имеющая наибольшее число Нобелевских

лауреатов штампует незнаек. Это предвзятое отношение, предвзятое отношение на лицо» - пишет 69-й, видимо, имея в виду Соединенные Штаты.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ой, давайте мы не будем говорить о Нобелевских лауреатах, я очень хорошо знаю, как они производятся. Давайте посмотрим, во-первых, являются ли они коренными американцами, давайте посмотрим, где они получили образование первоначальное до того, как попасть в Соединенные Штаты. Дальше нам пришлось бы поговорить о специальных механизмах, благодаря которым именно американцы получают Нобелевские премии. Существует система негласная оплаты Нобелевскому комитету получения этих премий. Это достаточно сложная система, но я ее знаю достаточно хорошо. И так далее, и так далее. Поэтому это аргумент для меня достаточно слабый. Америка очень хорошо умеет работать с узким набором специалистов, и действительно там в Силиконовой долине и в некоторых еще местах достигла очень большого успеха. Но это тема совершенно отдельного разговора.

РЫБКО С. – Ну Вы называете это узкой какой-то областью, но это же главная область в 21 веке.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете что, это как посмотреть. Вот Вы считаете, что это главная область, а я думаю, например, что гуманитарные науки это не менее важная область, науки о человеке, там та же самая философия, изучение культуры, искусствоведение, и так далее, и так далее.

РЫБКО С. – Вы настолько убеждены в том, что это основные, важнейшие для современного человека направления, что готовы даже

рассудить так, что в Российской Федерации ставку именно на это следует делать?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я думаю, что все профессии важны, которые реально нужны обществу. И учитель не менее важен, чем специалист, который занимается созданием новых технологий. Абсолютно не менее важны, потому что если у нас не будут хорошие учителя готовиться в наших вузах, то мы не получим высококлассных специалистов в разных областях.

РЫБКО С. – Сторонники Ваши тоже активно выступают у нас на порталах: «Согласен с многоуважаемым ректором. Получил сейчас красный диплом, считаю свое образование достаточно посредственным. Система отвратительна от и до» - это Илья пишет. Иваныч пишет «Обучение детей в полном упадке в обычных школах действительно одни потребители дети». От 96-го сообщение: «Химия, математика, физика, биология – это слишком узкие направления для вашего гостя» - считает 96-й, видимо, имея в виду то, что за рубежом, в том числе и в США, есть на этих направлениях успехи. То есть не только программирование и кодирование, а вот физика, биология.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, господа, я сам физик-инженер по первой специальности, у меня заодно и еще три образования. Вот. Я говорю о том, что из огромного количества профессий Соединенные Штаты вырезают достаточно узкий профессиональный спектр и очень хорошо занимаются этим спектром. В том числе и выкачивая умы из таких стран, как Россия, Китай, там, и так далее. Вот. Но я не говорю, что физика это узкая специальность, я говорю о другом, что существует огромный набор специальностей, по которым Запад нас

не опережает. Запад опережает нас по узкому профессиональному спектру.

РЫБКО С. – Ну, давайте, где мы чемпионы?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Где мы чемпионы? Ну вообще-то, уж если хотите, то мы чемпионы в программировании, к примеру. Ну, мы чемпионы в культурологии, безусловно. Тоже к примеру.

РЫБКО С. – Что свидетельствует о том, что мы чемпионы в культурологии?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А то, что она у нас есть, а американцы до сих пор не имеют, к примеру.

РЫБКО С. – Но при этом произведения массовой культуры, причем массовые не в вульгарном смысле, а просто массовые, которые на планете признаны, которыми планета интересуется, производятся там. Кинопремия самая громкая вручается там.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Она есть вульгарная.

РЫБКО С. – По умолчанию вся?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, американская почти вся. А есть, конечно, элитарное искусство, оно существует в своих нишах, вот, но безусловно американцы заняты развитием и продвижением именно вульгарной массовой культуры. Это уж совершенно однозначно. Но это тоже тема иная, я бы не хотел далеко уходить от образования, хотя я как раз культуролог.

РЫБКО С. – Хорошо. Я напоминаю, у нас в гостях культуролог, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Александр Запесоцкий. Друзья, я вижу ваши сообщения на смс-портале и на портале нашего телеграмм-бота. После информационного выпуска я вас приглашу поговорить вслух с нашим

гостем. Напоминаю, смс-портал +7 925 8888 90 48, телеграмм «Говорит МСК-бот» в одно слово латиницей, и телефон прямого эфира 73-73-90-4 и 8, вернемся через несколько минут.

Перерыв

РЫБКО С. – 20 часов 34 минуты. Сегодняшний гость радио «Говорит Москва» это ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Александр Запесоцкий. И ваши вопросы к нему, да, копяты, но мы вообще хотели-то вокруг назначения нового Министра образования поговорить о чем-то. Почему Ливанова именно сейчас попросили отправиться на Украину, предложили сменить место работы? Вроде до учебного года неделя оставалась, ну, как-то не самое время, чтобы менять лошадей на переправе?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, это, я думаю, знает только высшее руководство страны...

РЫБКО С. – Но своей теории у Вас нет?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Нет, своей теории у меня нет. Система образования, конечно, очень хотела, чтобы это случилось. Я думаю, что нам просто сделали подарок. У нас праздник.

РЫБКО С. – У вас праздник... А вот по случаю того, что Ольга Васильева явилась на Ваш праздник? Она его Вам не испортила?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Нет, я честно говоря, не вижу там ничего, что меня могло бы насторожить. Конечно, были определенные общественные силы, которые пытались гнать «волны тревоги». Но, лично меня, эти волны не подхватили.

РЫБКО С. – Но. Она уже в самом начале. Вот самое первое, что она провозгласила, из этого своего нового кресла. Ставка делается на

то, чтобы обеспечить быт и благополучие преподавательского состава. Вы согласны, что?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, это не совсем так, на сколько я помню...

РЫБКО С. – Но это просто первое из сказанного ей, поэтому обращаем на это внимание, да.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – То, что я слышал. Она хочет поставить во главу школьного образования личность учителя. Ну, это, наверное правильно, это очень правильная российская традиция. Еще когда-то Ушинский говорил, что самое главное в образовании, это больше 100 лет назад, это личность педагога. Поэтому, конечно, для педагога должны быть созданы условия и педагога надо готовить, его надо оберегать.

РЫБКО С. – Это не мешает ученику быть личностью?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, если педагог личность, то он получает очень хороший пример, если учитель у него правильно выбран, правильно подготовлен, находится в классе. И в этом весь смысл ходить в школу. Потому, что ты должен приходить к личности, чтобы стать личностью. Вообще, в жизни, когда человек взрослеет очень важно иметь примеры, очень важно иметь идеалы и очень важно на кого-то в жизни ориентироваться. Иначе мы попадаем в дикость. Вот, почему так важна литература, которая безбожно, вот в последние 15 лет, порезали. Литература несет в себе концентрированный опыт человечества. От туда, как раз очень интересно для юного человека извлекать идеалы, примеры для подражания и какие-то примеры решения жизненных проблем.

РЫБКО С. – Вас устраивает современный курс литературы в школе, в средней?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Современный курс литературы, я думаю, никого не устраивает потому, что вообще общее на преподавание литературы очень сильно урезали и совершенно не достаточное внимание уделяется классике. А без классики вообще не может сформироваться русский человек.

РЫБКО С. – Вы хотите сказать, что слишком много внимания уделяется современной литературе?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Современной литературе может быть и надо уделять внимание...

РЫБКО С. – Нет. Много ли?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Может быть и столько же надо уделять, но в целом литературе надо уделять внимание намного больше. Ее надо преподавать больше и глубже, безусловно.

РЫБКО С. – Современное положение в нашем образовании может быть результатом злого умысла – спрашивает доцент Сергей

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Нет, я так не думаю. Я думаю, что просто образованием занимались, руководили совершенно невежественные люди, которые, конечно, хотели сделать для страны как можно лучше, но у них получалось все время как можно хуже. Потому, что они ставили перед собой неправильные задачи и шли по не правильному пути.

РЫБКО С. – Они просто ошибались? Это не был злой умысел?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я думаю, что они ошибались, конечно. Мне очень трудно предположить, что Ливанов хотел навредить

стране. Это как раз фанатик, это сектант, который был уверен, что он делает правильное дело и всем нам ...

РЫБКО С. – Сектант, такой гиперпатриотической заточки.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, я бы не сказал, что гиперпатриотичкой. Понимаете, вот у нас писательница Толстая говорила, что вся Россия – это дура, простите, но я мягче скажу толстопопая. А вот есть у нас якобы такие светлые личности, которые очень хорошо понимают, что стране нужно лучше чем сама страна. И они ее тащут из какого-то там болота на Запад. Вот у этой публики вот такое представление. Я думаю, что у Ливанова тоже.

РЫБКО С. – Татьяну Толстую современную школьнику стоит читать и преподавать?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Татьяна Толстая очень талантливый писатель...

РЫБКО С. – Но взрослый?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А?

РЫБКО С. – Но взрослый?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Дело не в этом. Дело в том, что у нее вот талантливые произведения были, некоторые их можно изучать в школе, но сейчас она уже исписалась. А то, что она делает как публицист это катастрофа и, конечно, чем меньше школьники знакомятся с ее высказываниями тем лучше. Она, ничего, кроме вреда не несет.

РЫБКО С. – Эээ, кстати. Те люди, которые из поп-культуры сейчас обращаются к публицистике и даже к научной какой-то, около научной работе. Может быть их произведения, их, эти работы и предлагать ученику? Я в данном случае, первым делом про Акунина

подумал с этим его циклом историческим. Кто-то ругает, кто-то хвалит. Абсолютно такого строго мнения на этот счет, по-моему, все-таки нет. Школьнику такое предложить вредно или полезно?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, что я сам очень хорошо знаком с поп-культурой. Более того в юности я вел дискотеки. И был очень известен в Ленинграде именно в этом качестве. И, но другое дело, что должна быть всегда в обществе педагогическая стратегия. Во-первых, массовая культура должна быть качественной, а качественная культура это та, которая делает личность лучше. Например, песни могут быть очень простыми, но если они делают человека лучше, в такой массовой культуре нет ничего плохого. И должна быть педагогическая стратегия, которая ведет человека от простого к сложному, но всегда способствует его возвышению. Вот, это принципиально важно.

РЫБКО С. – Значит всегда должна быть стратегия. Естественным образом человек не может развиваться? Потребляя сперва поп-культуру, потом нащупывая там что-то более осязаемое и ценное.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете может, если есть хорошие родители, если что-то заложено в душе, если есть хорошая компания сверстников, если есть хорошие учителя, то вроде это происходит само по себе. А если нет этого всего, если есть поганая компания, если не повезло с родителями, если ужасная школа, то человек растет, как сорняк.

РЫБКО С. – Но люди же прежде как раз так и существовали. Были варианты, то есть либо тебя окружают люди приличные, здоровые и воспитанные, либо тебя окружает дурная компания.

Неужели мы сейчас на этом историческом этапе в состоянии переломить как-то вот этот момент...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я Вам должен сказать, что я застал советское время, когда огромное внимание уделялось тому чтобы все институты общества, социальные институты именно возвышали человека. Там были свои фальшь, своя лицемерия, свои мерзавцы, но система работала на то, вот я видел, приходил в театр, я в провинции рос, в Курске, я видел, что юноша приходил с девушкой. Юноша, ну как тогда говорили, ПТУшник, человек, который учился на рабочего. Он влюбленный приходил с девушкой в театр, он брал ее за ручку, он понимал, что девушку нужно вести в театр если ты влюбился. А сегодня человек, вот его социального слоя, он просто берет бутылку водки и тащит девочку в кусты. И общество никак ему не ...

РЫБКО С. – Давно ли Вы наблюдали такую картину? Нет, просто штука в том, что нынешний человек, ему нет нужды идти в театр, он может получить любой объем какой-то культурной информации, культурного впечатления дома. Либо в кинотеатре, которых стало значительно больше. Ассортимент, который стал значительно шире.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вот, Вы намного моложе меня и вы такой современный человек, но я думаю, что вы каждый день все-таки смотрите медиаметрикс. И вы замечаете, как там все ...

РЫБКО С. – Ну не без отвращения, да.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да, как там себя ведет новое поколение.

РЫБКО С. – А Вы не смотрите медиаметрикс.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да? А что мне смотреть?

РЫБКО С. – Какие-нибудь другие ресурсы.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я и другие ресурсы смотрю.

РЫБКО С. – Боксон, например, замечательный...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Конечно, конечно. Вот я и знаю, что происходит в мире гениев, безусловно. Но, у нас сегодня в публичной сфере можно заняться любовью с девушкой на мосту, когда мимо едет транспорт.

РЫБКО С. – Какое это имеет отношение к образованию и культуре?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Самое прямое. Человек не должен...

РЫБКО С. – Советский человек не мог заняться любовью с девушкой на мосту?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ни в коем случае.

РЫБКО С. – Вы исключаете.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ни в коем случае, нет. Ну, если только совсем немного выпить. Бывали иногда, наверно, такие случаи...

РЫБКО С. – Подозреваю, что история которую мы читаем в медиаметрике, значительная часть их фигурантов и персонажей как раз в таком состоянии и пребывают.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Нормы изменились. Изменились нормы, и очень сильно. То, что тогда было осуждаемо, все знали, что это делать нельзя...

РЫБКО С. – И вас не было медиаметрикса, чтобы регулярно об этом читать, к сожалению.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. - Я вас умаляю. Я видел жизнь в разных ее проявлениях.

РЫБКО С. – Значит это было и это можно было наблюдать?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Это не было нормой.

РЫБКО С. – Это и по сей день не норма.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ой, ой, ой. Вы это объясните тем кто этим занимается.

РЫБКО С. – А вы пытались в советский период объяснить это тем кто этим занимался сознавая, что это за гранью нормы.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – В советский период я очень много только этим и занимался. Потому, что я работал в молодежных организациях. Я, например, работал начальником подросткового лагеря. Вот, я много чего, много кому объяснял. У нас была потрясающая воспитательная система. И мы старались сделать людей лучше. Сейчас нам говорят вдруг, что воспитание это пережиток коммунистических времен. Почему-то.

РЫБКО С. – Где вы это слышали. Укажите на человека который такое произнес.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, например, опять таки Фурсенко, Ливанов. Вы знаете, что воспитание вообще было выброшено из школ, что воспитание было выброшено из вузов, что уже реально 25 лет перед образовательными учреждениями не ставят задачу воспитывать.

РЫБКО С. – А это задача образовательный учреждений?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Обязательно, еще раз давайте я вам скажу предельно, с моей точки зрения четко. Образование состоит из обучения и воспитания. Если воспитание из образовательных учреждений выброшено, остается обучение и оно никогда не может быть успешным.

РЫБКО С. – Механизм воспитания в школе – это душевные беседы преподавателя и ученика, что это?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Слушайте, огромное количество методов существуют. Ну, например, воспитание своим примером. Вот когда педагог приходит вовремя в аудиторию и он ведет себя так, что он становится образцом, он владеет душами детей, они начинают ему подражать, они на него ориентируются, они начинают любить книги, которые он читает, литературных героев, которых он любит. Это и есть секрет педагогического мастерства, которому раньше обучали во всех пединститутах.

РЫБКО С. – Сейчас не обучают. Тут, кстати, есть целая группа вопросов именно о качестве подготовки преподавателей. Все это сейчас не разгрести, просто коротко об этом могли бы высказаться.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Я должен сказать, что, конечно, вся наша система подготовки педагогических кадров она деформации переживает, педагогические вузы делают все что могут, но когда из системы... У системы отняли функцию воспитания. Функция воспитания между прочим передана окружающей среде и это трагедия на сегодня для образования. Конечно, есть талантливые учителя, но я вижу, что сегодня сами не воспитаны. Я, например, в блистательных школах, физмат школах вижу учителей, которые с точки зрения культуры являются образцом дикости. Вот они могут научить людей работать с формулами, могут научить знанию тех же самых законов физики, но там где касается общества, общественной жизни, культуры, отношение к искусству они являются чудовищами сами. Колоссальное количество вот таких проблем.

РЫБКО С. – В какой момент человек который преподает что-то из области формул и какой-то абсолютно строгой науки канонической. В какой момент он являет себя вот этим чудовищем с

точки зрения культуры и прочего? Он же не рекомендует послушать школьнику альбом той или иной группы или посмотреть тот или иной фильм.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Это кстати было бы не плохо, если бы рекомендации были хорошими.

РЫБКО С. – Нет, ну как. Вообще, чтобы они были. Вы считаете, это не плохо. Чтобы преподаватель физики рекомендовал к прочтению или к прослушиванию что-то?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, что если он имеет влияние на души людей. То он, опять таки, в сфере личных интересов должен быть достоин подражания.

РЫБКО С. – Но должен ли он в сою сферу личных интересов предлагать ученику, студенту?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А, дело в том, что все равно идет общение. Дети интересуются им. И есть колоссальное количество факторов, которые влияют даже совершенно не заметно. Вот как человек пришел, как он одет...

РЫБКО С. – Нет, вы начали с того, что человек являет собою чудовище. То есть он одет как чудовище, он ведет себя как чудовище?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Он может быть и одет как чудовище и вести себя как чудовище и давать примеры поведения, крайне отрицательные.

РЫБКО С. – Ну, к примеру, он в состоянии алкогольного, наркотического опьянения приходит.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну я не буду все здесь сейчас говорить о всех примерах подобного рода. Но, у нас очень часто сейчас

преподаватели отдельных предметов являются, вы знаете как Козьма Прутков говорил – «Специалист подобен флюсу». Он по своему предмету понимает очень много и в состоянии ему обучить, но как личность не может быть примером для подражания, и не должен быть.

РЫБКО С. – И не должен быть?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Не должен быть, безусловно.

РЫБКО С. – Вы же только что говорили что должен.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Он не готов к этому, он лично не должен.

А в идеале, конечно, должны приходиться личности, должны приходиться люди очень высокой духовной культуры, которые должны быть примером, но таких не очень много сегодня.

РЫБКО С. – Юрий интересуется – Спросите. А Ваш гость философ часто обучает своих студентов формулам физическим? – ну то есть с обратной стороны заходит, если человек преподает гуманитарные предметы как раз что-то из области эстетики, должен ли он, вот еще навязывать еще и строгую науку?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, вы знаете, что я сам еще раз подчеркну, я учился в физико-математической школе, закончил институт точной механики и оптики, теперь вот тот самый который готовить программистов. Я сейчас точные науки не преподаю, но я не считаю, что они мешают людям, я считаю, что они дисциплинируют ум, что они очень полезны. У нас в университете занятий точным наукам уделяется, занятиям, уделяется мало времени это не наш профиль и к нам приходят дети с другим способностями. Но вообще это никому не вредит.

РЫБКО С. – Александр Запесоцкий у нас в гостях, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. И предлагаю слушателям уже в слух выступить у нас в эфире. 737394 и 8 телефон для звонков в прямой эфир. Пожалуйста, принимаем. Вы с нами, добрый вечер. Здравствуйте.

– Алло, здравствуйте. Ну я хотел бы поддержать позицию вашего гостя. Константин меня зовут. Я тоже закончил физико-математическую школу. Но система образования в 80х годах была такова, что та база которую я получил, наши преподаватели, которые служили для нас примером, позволили мне реализоваться и как журналисту и как писателю и я абсолютно поддерживаю идею, что образование без воспитания это просто... Это, ну это, это... Я не знаю как сказать. Это очень плохо.

РЫБКО С. – Спасибо. Слушатель упомянул о том, что он получил базу образовательной в 80е годы. Все таки если попытаться обобщить, ну не последнюю черту проводить, но нынешнюю систему стоит как-то реформировать теперь уже в очередной раз с оглядкой на советский опыт?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, что я вообще считаю, что система образования это очень консервативная по природе система. Преобразование в ней...

РЫБКО С. – Но часть реформ уже случилась, к сожалению.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Случилась, но вот сегодня я бы очень аккуратно подходил к отмене того что было сделано. Я считаю, что то что происходит сегодня нужно очень внимательно изучать и очень не спеша, спокойно реформировать не совершая никаких резких движений. Резкие движения образованию вообще противопоказаны.

И кроме того они в очень большой степени отвлекают людей от нормальной работы со школьниками и со студентами.

РЫБКО С. – Лариса Гор считает, что именно широта наших познание не дает нам быть эффективными производственниками. Именно здесь мы проигрываем Западу. Нам не хватает практичности, а не культуры. То есть нужно узко специализировать человека чтобы он преуспел.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Такая точка зрения есть. И я ее считаю совершенно неправильной. Если вы хотите подготовить лаборанта для научно лаборатории, то это именно так, и, конечно, есть вообще некоторые люди, которые представляют из себя феноменов в каких-то отдельных. Вот таких как Бил Гейц и так далее, ну на них вообще не распространяются. Но я вам должен сказать, что если мы сумели, в свое время, в советское время догнать Соединенные Штаты и перегнать в космосе, во многом перегнать в ядерных технологиях, вообще в высоких технологиях тех времен, то только потому, что у нас были лучшие чем у них модели образования. Вот я вам назову, например, физтеха. Это 5 лет очень серьезной, образования, но первые три года базовая фундаментальная. А когда получена базовая фундаментальная у человека есть очень широкий общенаучный кругозор картины мира, видения мира, дальше последние два года у него была узкая специализация уже в конкретных лабораториях, уже на конкретном научном, так сказать, участке работы и тогда он имея базовую подготовку очень легко овладевал вот высокими технологиями в определенных узких сферах знания. Ко мне часто студенты приходят и говорят – «Ой, а почему нам на первом курсе сразу не преподают вот высокие профессиональные технологии?». Я

вызывают заведующих кафедрами и говорю – «А почему вот вы... Как вот вы ответите студентам?». Ну я так, такие беседы вел лет 20 назад. И мне заведующий кафедрой говорил, например, по рекламе – «Если человек не знает хорошо философию, не знает хорошо литературу, не знает хорошо историю и так далее. Он не может на высоком уровне постигать современную теорию рекламы и дальше он не может быть нормальным креативщиком владеющим высокими профессиональными технологиями. Поэтому сначала фундаментальная подготовка, сначала видение мира, картина мира очень широкая, понимание очень многих вещей, которые лежат вокруг узких технологий и только на базе такой подготовки можно качественно овладеть высоким, вот по пониманиям своей будущей специальности. И не как иначе.

РЫБКО С. – Некоторое время назад Вы назвали массовую поп-культуру зарубежную вульгарной. Так ведь?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, в общем так оно и есть.

РЫБКО С. – Вы сказали, что необходима все равно полноценная картина мира для того, чтобы быть креативщиком, прозвучало это слово, просто вот иметь общую картину мира. Но разве не вот отказавшись от того, чтобы вникнуть в эту массовую поп-культуру западную, можно составить полную картину?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да Вы знаете что, еще раз подчеркну, что без поп-культуры прожить невозможно. Весь вопрос какая она и куда она ведет человека. Вот. А поп-культура, я вам скажу, что я когда очень устаю, например, я могу посмотреть какие-то боевики, не отягощенные там особой смысловой нагрузкой. Просто добро побеждает зло, и там экшн. Но как только я слегка отдохнул, мне уже

хочется заниматься чем-то более серьезным. Поэтому в жизни человека, в его досуге, в его свободном времени есть, ну, свои определенные закономерности. Это отдельный тоже, очень серьезный вопрос.

РЫБКО С. – Да. Большой разговор 73-73-90-4 и 8 телефон прямого эфира, здравствуйте.

– Добрый вечер. Юрий. Могу уточнить тезис о фундаментальном образовании на примере технического вузовского образования.

РЫБКО С. – Попробуйте коротко, Юрий, да.

– Очень коротко. Разработана эта методология с 40-х годов, ну, с подачи Лаврентия Берии, когда стояла задача делать ракетно-ядерный проект. И возникала необходимость подготовки огромного количества инженеров разного профиля, которые могли бы работать вместе. И вот тогда десятка ведущих вузов МАИ, МЭИ, физтех и так далее, в них была принята система – первые два курса практически одинаковое образование, моя мама на радиофакультете энергетического делала ... и отливки и пилила вручную молоток. После второго курса, с третьего, начиналась специализация. Но эти люди на разборах на полигонах могли на одном языке говорить друг с другом, почему ракета ушла за бугор. Это единая система технического образования.

РЫБКО С. – Спасибо. Фундамент – первые два курса люди проходят абсолютно идентичный курс, а потом уже как-то разбегаются по специальностям, но здесь самое ценное это, согласитесь, указание слушателя на то, что оборонные нужды страны приводят к созданию таких систем.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Да Вы знаете что, вот наш собеседник видит это так, я даже с этим не буду спорить. Но это не единственная причина. Например, в гуманитарных науках тоже было понятно, что невозможно добиться успеха, ну, например, в археологии, если ты не изучаешь историю в целом. И ты можешь вырасти до крупной величины только если у тебя есть фундаментальное базовое образование. Это в любой сфере жизни вот так. Есть отдельные, подчеркиваю, звезды, которые в отдельных узких вещах, в отдельных узких технологиях делают какие-то прорывы. Но это исключение из правил.

РЫБКО С. – Я все-таки обратил общее внимание на то, что слушатель сказал про оборонные нужды страны, которые вот позволили создать систему, вообще привели к мысли о такой системе.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, я думаю, что эта мысль, она, может быть, у Берии была вот так и сконцентрирована, но мне кажется все-таки, что это упрощенное было бы понимание потребности в фундаментальном образовании.

РЫБКО С. – 73-73-90-4 и 8, слушаем Вас, добрый вечер.

– Добрый вечер.

РЫБКО С. – Пожалуйста, представьтесь.

– Краско. ЕГЭ – так отменять или нет? И если да, то как ваш гость видит вот плавную отмену? Вот недавно на волнах вашего радио, там, шла дискуссия по этому поводу, резко отменять или плавно. Все-таки хочется узнать мнение вашего гостя.

РЫБКО С. – Спасибо.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Мое мнение вообще не отменять, а ЕГЭ это очень хорошая вещь для того, чтобы существовать рядом с

экзаменами, обычными экзаменами, ну, скажем так, как еще один экзамен. Вот сдали тесты объективные, которые можно посмотреть, и с помощью тестов меряются вполне определенные вещи. Рядом с ними должны быть экзамены, с помощью которых можно определить сообразительность, творческое мышление, способность абитуриентов выходить из сложных ситуаций, оперировать знаниями, аналитическое мышление. То есть должен быть набор стандартных экзаменов плюс ЕГЭ с каким-то удельным весом, который надо высчитать. А полностью ЕГЭ не надо отменять.

РЫБКО С. – Пожалуйста, еще звонок в студию. 73-73-90-4 и 8, Вас слушаем, добрый вечер.

– Добрый вечер. Сергей. Сейчас я отойду от радио. Вы знаете, один вопрос к вашему гостю, мнение которого для меня весьма важно, вот не считаете ли Вы, что надо разделить высшее образование и школу?

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Ну, вообще-то...

РЫБКО С. – По какому еще принципу по сравнению с тем, что уже существует? Что значит разделить?

– Ну, разделить. Вот разделить. Смотрите, Васильева, пришедшая вот сейчас в руководство образованием, она все время говорит о школе – о введении, там, труда, введении танцев...

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы имеете в виду разделить Министерство?

– Министерство, да, пришедшее. Вот разделить, разделить вот именно Министерство на два таких достаточно существенных кластера.

РЫБКО С. – Спасибо.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – Вы знаете, только сегодня утром мы летели в самолете с Андреем Рудским из Петербурга, это ректор нашего замечательного вуза Политехнического. И мы как раз говорили о том, что, возможно, и стоило бы вернуться, уже такое было, когда школа была отдельным автономным министерством по отношению к высшему образованию. Только вот на данный момент, наверное, высшее образование стоило бы вместе с наукой иметь объединенным в одном министерстве. Поскольку все-таки по, ну, система находится в непрестом положении, и из этого положения нужно науке и образованию выходить вместе. Школы это огромная часть жизни общества, которая вполне заслуживает своего отдельного специального министерства, поэтому вполне уместная мысль.

РЫБКО С. – Что ж, на этой мысли мы с Вами разговор вынуждены закончить. Жаль, что только в финале мы подошли к разговору о вот этом сопряжении преподавания, образования и науки отдельно. Я надеюсь, Александр Сергеевич еще нас посетит однажды. Александр Запесоцкий был у нас сегодня в гостях, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Спасибо. Ждем Вас снова.

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С. – А всех с праздником 1 сентября, который мы будем скоро отмечать, и это замечательная российская традиция.

РЫБКО С. – Послезавтра, да. Далее новости.